

Реакция Кифы вызвала словесный пожар в комнате.

Только по мере того, как поле становилось тихим, женщина-репортер продолжала задавать вопросы, только в этот раз она использовала английский язык.

"Твоя страна - страна манер". Но ты думаешь, что действуешь в соответствии с этикетом? Если ты сделал что-то не так, разве ты не должен раскаиваться в тюрьме? (Е)"

Цель использования английского языка журналистками-женщинами в некоторой степени понятна интеллигентным людям.

Она устно выразила свою убежденность в том, что Гифа должен сесть в тюрьму, вместо того, чтобы здесь пытаться сбежать от закона. Тем не менее, ее использование английского языка давало возможность презирать Кифу.

Личная информация Кифы стала известна три месяца назад, когда он бросил среднюю школу и его оценки были в руинах. Естественно, такой человек будет слабо знать английский язык и не сможет понять вопрос женщины-репортера.

Таким образом, если Кифа не сможет дать достаточно хорошего ответа, он не только снова попадет в общественный спор, но и будет насыщен как неграмотный.

Яо Цзин подняла брови на это, из идей.

Когда Яо Цзин посещает тюрьму, Чжи Фа дает ей развитие истории только тогда, когда Ган Цзы рассказывает ее, и не рассказывает ей, что будет дальше. Другими словами, было ли это нападение Ван Яня или Чи Гюна следующим, Цзи Фа должен был бы вынести это в одиночку.

Кроме того, Яо Цзин знал Цзи Фа достаточно хорошо, чтобы знать его образование, и не думал, что Цзи Фа сможет ответить на вопросы женщины-репортёра. Так как она не знала английского, Яо Цзин даже не могла напомнить Чжи Фа.

Толпа увидела паузу Кифы и подумала, что он не может ответить, и дискуссия стала громче.

"Если женщина-журналист задает вопрос на французском или японском языке, то и Гифа не может ответить. Но теперь, когда женщина-репортер задает вопросы на международном языке, неспособность Джиффы ответить на них, по сути, ничто, но это немного унижительно в этом конференц-зале. ."

"Тот факт, что он не смог ответить на вопрос женщины-репортера, сам по себе был позором."

"Эту бурю общественного мнения снова возглавит "Летающая пресса"."

Пока Цзи Фа была ошеломлена, Ван Янь помахал ей рукой, а репортер-мужчина из "Летающей прессы" кивнул и встал.

Мужчина-репортер указал пальцем на мужчину, сидящего на арене.

Двое из них, КИТТЕН и КИТТЕН ХАНГ.

Цзи Тинтин - сестра Цзи Фа; Цзи Тяньсин - отец Цзи Фа. Когда этот репортер-мужчина указал на них пальцем, глаза на поле были перевернуты.

Этот репортер-мужчина взял микрофон и бросился на Цзи Тинтинга: "Госпожа Цзи, ваше

сердце кровоточит в лицо жестокому и недоброму поведению вашего брата? Думаешь, то, что сделал твой брат, станет хорошим примером для тебя, как для сестры?"

Сказав это, репортёр-мужчина не дал Цзи Тинтингу времени ответить и спросил снова у Цзи Тяньсина: "Господин Цзи, за то, что ваш сын сделал, вы... Больно? Посмотрите на родителей перед трибуной, у вас есть личный опыт? Если бы ваш сын закончил так, вы бы, наверное, захотели съесть плоть убийцы и выпить его кровь, не так ли?"

Дисциплина стала местом, где все смотрели друг другу в глаза.

Кифа тоже посмотрел.

Перед лицом трудностей мужчины-репортера Цзи Тяньсин медленно встал на ноги, его движения были несколько неуклюжи, по-видимому, не такими острыми и здоровыми, как в молодости.

Цзи Тяньсин слегка улыбнулся, морщинки возле его глаз были очень отчетливо видны, и посмотрел в сторону Цзи Фа, сказав: "Цзи Фа - мое дитя", Если я действительно сделаю что-то, что является гневом Божиим, я не могу сказать, что я буду праведным. Но Чжи Фа, хотя он и был озорником в детстве, был очень добр, так как я могла поверить, что он преступник? Вы все обзываете его и оскорбляете, но я думаю, что он лучший. Независимо от того, является ли весь город его врагом или нет, я не могу быть отцом и быть его врагом. Если ты ему не веришь, разве этот ребенок не будет разрушен, если я ему не поверю?"

Чжи Тяньсин говорил нежно, но трогал многих людей.

Если ты ему не веришь, если я ему не поверю, ребенок будет разрушен.

У Кифы на мгновение покраснели глаза.

В глазах Гидеона была обычная поддержка и привязанность.

С другой стороны, в глазах Кифы была только вина.

Эти пять лет не прощались с Кифой.

Тем не менее, отец никогда не винил его.

Любовь в жизни: Дружба - самое утешительное, любовь - самое желанное, а родительская любовь - самое важное.

Будь великолепен.

Впервые я увидел его, когда он посреди ночи дрался с женщиной. Это тоже не ложь, но я считаю, что у меня чистая совесть. Есть старая китайская поговорка о том, что в жизни не стыдно смотреть на небеса, не стыдно подчиняться другим, и, на мой взгляд, надо добавить, что в сердце не виноват. Представьте себе, если бы вы были беременны, ожидая, что ребенок с любовью всей вашей жизни, и вдруг на этот раз враждебные корпоративные силы будут иметь вам Что происходит, когда ты делаешь аборт, и все хорошее, что ты сделал, разбивается вдребезги? Будете ли вы врываться в разглагольствования о несправедливости мира, или вы выберете месть? На данный момент вы хотите, чтобы ваш босс проигнорировал это, или вы хотите, чтобы владелец компании, в которой вы работаете, помог вам? Не обязательно более практично для босса вымещать это на своих сотрудниках, чем просить какую-то компенсацию,

но мои сотрудники работают на мою компанию, и с ними что-то происходит. Я сам заплачу за это. Хочешь, чтобы я заплатил за это тем злодеям, которые применили насилие? Так как мои сотрудники были ранены, я заплачу за компенсацию, а враг, который тяжело на них обрушился, должен что-то заплатить".

В этот момент Цукико снова плакала с головой в руках.

Он закричал: "Простите, босс, простите! Это наша пара втянула тебя в это!"

Кифа покачал головой и спустился с высокой платформы, подняв голос: "Сколько они должны заплатить? Мне кажется, что это правильно и правильно - убить кого-то и заплатить долг, так что это правильно и правильно - быть избитым потом? Тот, кто любит других, всегда будет любить их; тот, кто уважает их, всегда будет уважать их; тот, кто вредит им, всегда будет вредить им! всю свою жизнь я действовал с конфуцианством, но это ограничивается тем, с чем я сталкивался. И когда речь идет о том, чтобы взять на себя ответственность за свои собственные обязанности, семья Ки должна быть преданной и мужественной, даже если она подвергается жестокому обращению. У земли чистая совесть!"

Сказал Кифа, который пришел на сторону Гондора.

Кифа комфортно улыбнулась гондольеру, затем столкнулась с корчащейся иностранной журналисткой прямо, с риктусным лицом, и сказала: "Только что ты сказала, что Я не должен был никого бить, так что теперь я отвечу тебе, почему я это сделал."

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он, - потому что я их босс! (Потому что я их босс!)"

.....

(Конец главы)